

**АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ КРИМИНАЛЬНОГО
ПРОФИЛИРОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И
БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

Каюмова Фарзона Хайрулла кизи,

*Ташкентский государственный юридический университет,
Факультет уголовного правосудия, студентка 2 курса.*

Телефон: +998(93)407-92-58

kayumovafarzona7@gmail.com

Аннотация: Криминальное профилирование - это судебно-медицинский метод, который прогнозирует личностные особенности, поведение и демографические характеристики преступников. Этот метод дает пользователю представление и лучшее понимание характеристик преступников. Использование этого метода в уголовных расследованиях с годами расширилось, несмотря на существующие разногласия относительно его обоснованности. Цель этой статьи — пролить свет на ограничения исследований, проведенных по обоснованности криминального профилирования, посредством анализа восьми статей, отобранных в результате систематического обзора литературы. Результаты показывают, что этот судебно-медицинский метод еще не прошел статистическую проверку. Были проанализированы ранее существовавшие попытки валидации и выявлены основные проблемы с целью улучшить результаты будущих исследований, проводимых в этой области.

Ключевые слова: криминальное профилирование, период действия, регулярный обзор, криминалистический инструмент.

Криминальное профилирование (CP) — это форма метода поведенческого анализа (Dean & Yule, 2017), используемая следователями по уголовным делам для помощи в выявлении определенных характеристик преступника, таких как модели поведения и личности, посредством анализа места преступления, методов работы. а также виктимология (Элисон, Гудвилл, Алмонд, Ван ден Хеувел и Винтер, 2010; Кантер, 2000; Кантер, 2010; Чиффлет, 2015; Дуглас, Ресслер, Берджесс и Хартман, 1986; Снук, Каллен, Беннелл, Тейлор). , & Gendreau, 2008) CP можно использовать для выявления развития психологического профиля преступников (Soeiro, 2009) путем анализа характеристик, общих для более жестоких преступников (Muller, 2000). Эти профили в первую очередь основаны на анализе места преступления, который предоставляет подробную информацию о преступлении и его жертве, а также любые другие доступные доказательства (Goodwill, Allen & Kolarevic, 2014).

Чтобы сузить число потенциальных подозреваемых (Douglas et al., 1986), также важно проанализировать место совершения преступления, а также тип использованного оружия (*modus Operandi*) и характеристики жертвы (виктимология) (Soeiro, 2009). Несмотря на частое использование СР правоохранительными органами, было проведено относительно мало исследований, оценивающих его обоснованность. Таким образом, основными целями этой статьи являются 1) обзор исследований, обсуждающих обоснованность СР, и 2) предложение новых руководящих принципов, которые могут привести к тому, что криминальное профилирование будет принято в качестве действенного научного инструмента судебной экспертизы.

Существуют разные мысли о том, как можно применять СР. Большинство исследований, посвященных этой технике, были проведены в отношении преступлений на сексуальной почве и убийств (Canter, 2000; Copson, 1995), а также поджогов (Kocsis, 2003; Strano, 2004), поскольку именно в этих областях она чаще всего применяется. был трудоустроен. Кроме того, существуют некоторые разногласия относительно использования криминального профилирования преступлений, связанных с кражами: некоторые исследования подтверждают его использование (Copson, 1995; Kocsis, 2003), тогда как другие опровергают его, учитывая сложность выявления общих поведенческих характеристик, используемых в СР1. Следовательно, чтобы охарактеризовать неизвестного преступника, совершившего данное преступление, необходимо экстраполировать его характеристики на основе его преступного поведения и информации, собранной на месте преступления (Fujita et al., 2015; Strano, 2004). Сравнивая эти характеристики с характеристиками известных преступников, можно составить криминальные профили (Snook et al., 2008). Таким образом, этот криминалистический метод позволяет его пользователю определить, какие характеристики может иметь преступник, совершивший преступление, и какова может быть мотивация преступления (Goodwill et al., 2014).

При составлении профилей преступников важно учитывать существование двух разных подходов КП: идиографического и номотетического (Petherick & Turvey, 2012).

Идиографический подход учитывает индивидуальные черты правонарушителей для выявления отличительных характеристик. Он фокусируется на фактической информации, основанной на дедуктивном рассуждении в сочетании с методом, основанным на судебных доказательствах (Petherick & Turvey, 2012). Используя этот подход, СР разрабатывается путем анализа конкретного случая (или случаев), совершенного одним преступником (например, анализ поведенческих доказательств) (Petherick & Turvey, 2012).

Дедуктивный подход основан на выводах анализа клинических данных (Rice & Turnbull, 2015). Анализ данных дела обеспечивает исчерпывающее исследование места преступления и физических/психологических доказательств, уделяя при этом особое внимание виктимологии (Holmes & Holmes, 1996).

В отличие от этого подхода, номотетический подход исследует обычно предполагаемые характеристики групп правонарушителей (Petherick, 2009). Этот подход изучает абстрактное, подчеркивая индуктивное рассуждение и статистический/сравнительный/корреляционный процесс (Petherick & Turvey, 2012). Он основан на научных психологических знаниях относительно одного ключевого фактора: если определенные преступления схожи, но совершены разными преступниками, то эти преступники могут иметь общие черты личности (Muller, 2000). В этом подходе можно выделить два основных метода КП: клинический метод и статистические методы. Клинический метод основан на опыте, знаниях, интуиции и/или обучении для прогнозирования характеристик правонарушителей. Первые исследования, разработанные в области криминального профилирования, были клинически ориентированными (Snook, Eastwood, Gendreau, Goggin & Cullen, 2007). И наоборот, статистические методы основаны на анализе различных преступников, совершивших схожие преступления, с целью прогнозирования вероятных будущих моделей поведения (Снук, Иствуд и др., 2007).

Учитывая основную тему этой статьи, вопрос достоверности СР в первую очередь оценивается с использованием номотетического подхода, а точнее, статистических методов. Таким образом, важно упомянуть три статистических метода анализа преступного поведения: анализ уголовных расследований, психологию расследований и профилирование преступных действий.

Анализ уголовных расследований (ЦРУ) направлен на классификацию правонарушителей путем последовательного выявления ключевых характеристик, общих для всех изученных преступлений (Kocsis, 2008; Petherick, 2009). Таким образом, метод ЦРУ позволяет сформулировать гипотезу относительно особенностей личности преступников, личностных характеристик и эволюции преступного поведения. Этот метод используется в качестве вспомогательного средства в работе уголовной полиции (Ресслер, Берджесс и Дуглас, 1988). Программа задержания насильственных преступников (VICAP) является примером ее полезности. Она была разработана ФБР, чтобы обеспечить более организованное изучение преступного поведения (Kocsis, Irwin, Hayes, & Nunn, 2000) (например, модель организованного/неорганизованного криминального профилирования (Douglas et al., 1986; Kocsis, 2008)).

Исследовательская психология (ИП), разработанная Дэвидом Кантером, опирается на существующие данные и их качество (Кочис, 2008; МакГрат, 2000).

Опираясь на эмпирически надежные оценки характеристик правонарушителей (Kocsis et al., 2000), НЛ утверждает, что можно предлагать теории и гипотезы, основанные на большом количестве преступных действий насильственных правонарушителей. Тем самым можно установить связь между действиями правонарушителей и выявленными характеристиками (Canter, 1995; Canter, 2004). Образ действий, характеристики правонарушителя, психологические теории поведения правонарушителей и анализ места преступления — все это является основой для разработки криминального профилирования (Kocsis, 2008; McGrath, 2000). Следовательно, в этом методе часто используется многомерное масштабирование (MDS). Кроме того, в сфере интеллектуальной собственности для анализа взаимосвязи между поведенческими характеристиками правонарушителей применяется анализ места преступления (CSA) (Lehmann, Goodwill, Gallasch-Nemitz, Biedermann & Dahle, 2013). Это подчеркивает важность классификации правонарушителей на однородные группы (Hall & Hirschman, 1991). Было проведено несколько исследований с использованием метода CSA, особенно по преступлениям на сексуальной почве (Canter & Heritage, 1990; Lehmann et al., 2013).

ИП имеет пятифакторную модель, которая используется для объяснения поведения правонарушителей, состоящую из пяти теоретических компонентов: межличностная слаженность (тип взаимодействия при общении с людьми), значимость времени и места (отражение личностных качеств правонарушителей), криминальные характеристики (характеристики преступления), Криминальная карьера (объясняет, что преступник будет вести себя одинаково во время серийных преступлений) и Криминалистическая осведомленность (предыдущий опыт расширит знания о системе уголовного правосудия) (Петерик, 2009).

Профилирование преступных действий (САР) основано на дисциплинарных знаниях судебной психологии, особенно в отношении личности и психопатологии (Kocsis, 2006). В отличие от двух предыдущих методов, САР использует прагматичный подход, и, следовательно, криминальное профилирование применяется только тогда, когда оно приносит пользу расследованию преступлений (Kocsis, 2008). Этот метод предполагает анализ места преступления, во многом так же, как это делает ЦРУ, используя места преступлений для определения криминальных моделей (которые считаются более эмпирическими, чем методы интеллектуальной собственности) (Kocsis, 2006). Этот метод использует комбинацию MDS и других статистических и математических инструментов (Kocsis, 2008).

Для повышения достоверности криминального профилирования необходимо разработать контрольный список с переменными, основанными на

теориях и моделях, адаптированных к конкретным типам насильственных преступлений, (например, убийства, сексуальные преступления и поджоги) предложенный. Это должно облегчить оценку различных типов обоснованность и способствовать более строгой методологии уголовного расследования. Таким образом, интегративная модель, включающая несколько сравнительных и подтверждающие статистические процедуры, а также индуктивный подход, основанный на психологических и теоретических моделях.

Литература:

1. Элисон Л.Дж., Гудвилл А., Алмонд Л., Ван ден Хеувел К. и Винтер Дж. (2010). Прагматичные решения для составления профилей преступников и рекомендации по поведенческим расследованиям. Юридический и криминологическая психология, 15, 115–132. <https://doi.org/10.1348/135532509X463347>.
2. Американская психологическая ассоциация. (2018). Период действия. <https://dictionary.apa.org/>. Американская психологическая ассоциация, Американская ассоциация исследований в области образования и Национальный совет по измерению в образовании. (1999). Стандарты образования и психологическое тестирование (АРА).
3. Беннелл К., Блумфилд С., Эмено К. и Мусолино Э. (2013). Классификация серийных сексуальных отношений убийства/убийцы: попытка подтвердить модель Кеппела и Уолтера (1999). Уголовное правосудие и поведение, 40 (1), 5–25. <https://doi.org/10.1177/0093854812460489>.
4. Кантер, Д. (1995). Психология профилирования преступников. Издания Ливерпульского университета. Кантер, Д. (2000). Профилирование преступников и уголовная дифференциация. Юридический и Криминологическая психология, 5 (1), 23–46. <https://doi.org/10.1348/135532500167958>.
5. Кантер, Д. (2004). Профилирование преступников и психология расследований. Журнал Следственная психология и профилирование преступников, 1, 1–15. <https://doi.org/10.1002/2223>